

СВИП

18+

Чаес Шбуст

Чаес Шбуст Свиц

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=54975412

SelfPub; 2020

Аннотация

Действие рассказа разворачивается на фоне поиска маньяка-насильника и личных взаимоотношений главного героя и его избранницы.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	8
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Пролог

Исправительная колония №7 находится в черте города, недалеко от Ладожского вокзала. Вероника с мужем проживают в пятнадцати минутах ходьбы от колонии и супруг, работающий в ИК, считает, что ему очень повезло, находясь на «сутках» он мог сбежать домой на обед и ужин. Хотя порой это и выходило боком, как, например, сегодня. В колонию с проверкой явился какой-то крупный чин со свитой из ФСИН и все служащие колонии весь день крутились, как белки в колесе, показывая свое служебное рвение. Те, кто обедал на рабочем месте, успели перекусить в минуты затишья, а вот у мужа Вероники с утра во рту не было маковой росинки. Только в половине одиннадцатого вечера, когда проверяющий из Москвы покинул стены колонии, она смогла передать супругу пакет с едой.

Женщина шла по улице Латышских Стрелков и удивлялась, как по-иному могут выглядеть улицы в разное время суток. Октябрьский промозглый вечер опускался влажным покрывалом на разбитый асфальт и капли воды затейливо преломляли лучи фар проносящихся мимо одиноких автомобилей. Свет нависающих фонарей таял грязными кругами на тротуаре, попираемый тенями раскачивающихся от ветра деревьев.

Вероника вдруг осознала, что она совсем одна в этом

большом и грустном городе. Улица молчала, далекие строения с прищуром смотрели на нее желтым светом одиноких, недремлющих окон. Улица чего-то ждала...

Молодая женщина миновала недавно открывшееся придорожное кафе, оно всегда было полупустым и даже звуки музыки и веселья, иногда доносившиеся до ее слуха, как будто теряли свою эмоциональную окраску и падали на барабанные перепонки набором пустых звуков...

Вероника повернула на улицу Ворошилова, которая также была пуста и одинока. Заросли деревьев с пожухлой листвой, образующие заслон вдоль реки Оккервиль шумели при каждом порыве встречного ветра, заставляя всякий раз ежиться от холодного, липкого чувства, зарождающегося в душе.

Звук шагов на противоположной стороне улицы вывел женщину из состояния подавленности и нерешительности. Параллельно ей двигался высокий мужчина в темной куртке с накинутым капюшоном. Он шел походкой уверенного человека, убежденного в своей силе и не поддающегося унылому гипнозу одиноких улиц и темных переулков. Смотря на него, Вероника почувствовала, что закравшийся в душу страх мгновенно отступил. Она улыбнулась лишь уголками губ и смелее продолжила свой путь. Проходя мимо пешеходного перехода, расположенного сразу за мостом, она краем глаза заметила, что незнакомец стал переходить на ее сторону улицы. Через несколько секунд его шаги послышались за спиной...

Вероника почувствовала резкий рывок за воротник куртки и захват шеи локтевым сгибом. Резко усиливающееся давление вызвало хрип, который через мгновение затих, и девушка обмякла, потеряв сознание.

Первое, что почувствовала женщина, придя в себя, это запах сырой листвы, в которой она лежала, уткнувшись лицом, боль в умело заведенных за спину руках и давящий вес чужого тела. Характерные толчки и ощущения в промежности не могли позволить трактовать происходящее иначе – ее насиловали. Вероника попыталась закричать, но чужая ладонь резко ударила ее по щеке, вызвав спазм и искры в глазах. Рука опустилась к ее коленям, пошарила там некоторое время, нащупала спущенные трусики и, разорвав, сдернула с упругих бедер. Крепкие мужские пальцы пропихивали трусики ей в рот, а между ног, владелец сильных рук пихал иное и делал он это грубо и напористо. Каждое его движение вызывало боль и страх, но в голове Вероники крутилась лишь одна мысль: «Только бы не убил, только бы потом не убил...».

Через пару минут мужчина выгнулся, причинив дополнительную боль женщине, послышался рык удовлетворенного дикого зверя, а следом исчезло давление чужого тела. Вероника попыталась подняться, но ее попытка была грубо пресечена. Ее ткнули лицом в листву, а затем прижали к земле, уперев в спину колено. Вероника ничего не видела, она крепко сжала глаза, боясь, что сейчас насильник ее задушит

или пронзит бок лезвием ножа. Женщина лежала на сырой земле, вытянув руки вдоль туловища, ощущая голыми ягодицами осенний холод и моля бога о спасении.

Резкий, химический запах неожиданно обрушился на обоняние. Незнакомец за волосы поднял ее голову, чтобы тут же приложить к лицу едко пахнущую тряпку. Голова закружилась, мысли стали разбегаться и уже второй раз за последние десять минут девушка потеряла сознание.

Глава 1

Октябрь 2019 года

Я, как обычно, во вторник вечером, возвращался с тренировки, фитнес–часы показывали 22:30, ляжки рюкзака давили на потертые новым кимоно плечи, а с неба периодически срывалась морось, а может быть она поднималась и от луж, уютно устроившихся в выбоинах старого асфальта. Я накинул капюшон своей старенькой куртки на голову и не спеша, чувствуя навалившуюся усталость и приятную боль в мышцах, брел домой, в свою холостяцкую, однокомнатную квартиру на Клочковом переулке, удачно приобретенную больше двадцати лет назад.

Да, в сорок пять уже тяжело бороться даже так, как боролся в сорок лет. Большую часть своей жизни я отдал дзюдо, но травмы, вечные спутники спорта, принудили меня к тому, что четыре года назад я перешел в другую борьбу – бразильское джиу–джитсу или БЖЖ, как его называют опытные джитсеры. За четыре года я так и не сменил цвет своего пояса: белый, правда, с четырьмя черными полосками – страйпами. А вот несколько ребят, которые одновременно со мной открыли для себя это единоборство, уже носят пурпурные пояса и очень многие синие. Это мой выбор, у меня есть черный пояс по дзюдо и, при желании, я бы смог за пять лет получить черный пояс и по БЖЖ, но есть один нюанс,

который мне очень сильно не нравится. При получении очередного пояса, джитсер, сняв куртку кимоно должен пройти через двойной строй одноклубников, которые наносят ему удары по спине своими поясами. Процедура очень похожа на экзекуцию, принятую в дореволюционной русской армии – шпицрутен. Но дело не в том, что я боюсь боли или уничтожения. Нет, дело ни в этом, дело в психологии. Точнее в психологической травме, связанной со спиной...

– Мужчина, извините, не подскажете, где находится ближайшее метро? – внезапно обратившаяся молодая женщина вырвала меня из задумчивого состояния. Я автоматически, без задней мысли оценил ее привлекательность. Разница в возрасте составляла около пятнадцати лет, а я объективно оцениваю свои шансы на общение с женщинами и отдаю себе отчет, что у меня нет ничего, чем бы я мог заинтересовать эту или подобную ей девушку. Со всеми вытекающими последствиями...

– Вам надо выйти на Российский проспект, пройти мимо «Ледового дворца» и тогда попадете к станции метро «Проспект Большевиков», – ярко-синие большие глаза внимательно смотрели на меня из-под темно-русой челки, и я ответил на этот взгляд скромной улыбкой. Девушка была прекрасна! Стройная, чуть выше среднего роста, чертами лица похожая на актрису Олесю Судзиловскую...

– А поближе метро нет? – девушка вопросительно изогнула бровь.

– Есть, Ладожская, это вам надо идти прямо, никуда не сворачивая, мимо пустыря и тюрьмы, а потом еще по ступенькам подниматься на высоту третьего этажа...

– Да? Но так ведь быстрее получится?!

– На пару минут, не больше. И вообще, не ходили бы вы туда в такое время...

– Почему? – удивленно протянула девушка.

– Я тренируюсь в одной группе с местным участковым, он по секрету рассказал, что за последние два месяца в этом районе участились изнасилования женщин, как раз в этот временной промежуток с десяти вечера до полуночи. С его слов, как раз вчера произошло еще одно преступление...

– Хм, – девушка на время задумалась, а затем улыбнулась мне лучезарной улыбкой – Ну, не каждый же день ваш маньяк насилует, так что я пойду на «Ладожскую», спасибо!

– Подождите, – я ухватил девушку за рукав куртки – Постойте, пожалуйста. Я чувствую некоторую ответственность за вас и не прощу себе, если с вами что–нибудь случится. Давайте я вас провожу...

– Не стоит...

– Я настаиваю...

– Нет, я вынуждена вам отказать по одной причине, я видела, как вы медленно брели после вашей тренировки, а я спешу!

– Хорошо, будь по–вашему, но хотя бы напишите мне в Ватсап или смс сбросьте, когда доберетесь до метро, чтобы

я не волновался, – я продиктовал девушке номер своего мобильного телефона – Меня зовут Николай, а вас?

– А меня Анна, – девушка вновь улыбнулась и помахала мне рукой – Все, я побежала, как доберусь до «Ладожской», обязательно напишу.

– Если через пятнадцать минут от вас ничего не придет, я буду звонить во все колокола...

– Хорошо, – девушка рассмеялась – Только звоните в разную, чтобы сбить ритм насильнику...

Я посмотрел в спину удаляющейся девушки и про себя отметил, что шутит она достаточно цинично.

Трель смартфона оповестила, что пришло новое сообщение и застала меня в момент, когда я вывешивал для просушки влажное после тренировки кимоно.

«Я в метро, по пути встретила двух мужчин, но ни один из них не оказался насильником. Даже обидно!»

Я быстро набрал ответ и отправил его девушке:

«Возможно, они оба были маньяками и не смогли решить, чьей жертвой вы станете!»

Я отложил смартфон и продолжил разбирать рюкзак, как вновь раздалась трель пришедшего сообщения:

«Не-а, я их встретила с разницей в десять минут и вполне могла стать жертвой обоих!»

Да, а девушка – то прожжённый циник. Не успел я что-то написать в ответ, как пришло еще одно сообщение:

«Один из них был низкорослый узбек, а другим...»

Многоточие!?! Что за загадки? Я подождал минуту, но продолжения сообщения не пришло, и тогда я отправил свое:

«Другим было "многоточие"?»

Ответа долго не было, я уже лег в кровать, выкинув из головы непонятную переписку, как раздался звонок смартфона. Номер был не знакомым, звонили с городского телефона, я мгновение колебался, но все-таки решил ответить на поздний звонок:

– Да?

– Здравствуйте, вас беспокоят из полиции, вы можете сейчас говорить? – в трубке раздался приглушенный грубый женский голос.

– Да, могу, а что произошло?

– Была найдена девушка, жертва изнасилования, никаких документов при ней не обнаружено, а последний номер, на который она отправляла сообщение, был ваш.

– Господи, это Аня, что с ней, она жива, куда мне ехать? – я пулей выскочил из кровати, сунулся к шкафу, чтобы вытащить джинсы и пуловер, и в это время в трубке послышался мелодичный женский смех.

– Она жива, с ней все хорошо, я тебя разыграла! – звуки в трубке стали более отчетливыми, и я узнал голос Ани – Знаешь, как тяжело говорить через полотенце низким голосом?

– Вот дуреха, я думал у меня инфаркт случится! Кстати,

ты не ответила на два заданных тебе вопроса.

– Это на какие?

– Первый, кто был «вторым»? – решил я скаламбурить.

– Вообще–то он был не вторым, а первым, и это был мужественный, высокий, широкоплечий мужчина – это был ты! – мы как–то неожиданно перешли на «ты», но мне это даже импонировало.

– А–а–а, даже так... – я немного растерялся – Тогда ответь на второй вопрос.

– А что ты еще спрашивал?

– Куда мне ехать? – в трубке раздался смех, а затем долгая пауза, которая прервалась вопросом:

– Ты уверен, что тебе надо ехать ко мне, метро закроется через двадцать минут? – я еще раз все проанализировал и сделал вывод, что раз у девушки не было на безымянном пальце кольца, то она, скорее всего не в браке, а все остальное не важно.

– Да, я этого хочу!

– Хорошо, записывай... – Анна продиктовала адрес, ее дом располагался в Московском районе, на метро мне потребовалось бы не менее часа, чтобы добраться до места, а вот на автомобиле, по ночному городу я добрался всего за полчаса.

– Моя девочка, моя кошечка, моя богиня... – Николай шептал слова лежащей на животе Ане, сопровождая их

плавными движениями таза. Девушка чувствовала затылком прикосновение губ и горячее дыхание, нежные слова, произносимые с определенным ритмом, задавали темп, и она ритмично приподнимала ягодицы в унисон проникающему в неё Николаю...

Разгоряченные после близости, они лежали на смятых, влажных простынях слепо смотря в потолок, каждый думая о своем. На лбу Николая проявилась вертикальная морщина, признак усиленного умственного процесса. Он повернул лицо в сторону девушки, на мгновение залюбовался точеным профилем и произнес:

– Что со мной не так?

– Ты о чем? – девушка повернулась к Николаю и их глаза встретились, жгучий антрацит под нахмурившимися бровями и яркая синева полуденного неба.

– Больше часа близости, разные позы, но ты так и не достигла апогея...

– Физиология, – Аня отвернулась и закрыла глаза – Не все женщины в состоянии достигнуть оргазма при близости с мужчиной, я одна из них...

– А–а–а, понятно... – Николай закутался в одеяло и повернулся на бок.

– Ты что, обиделся? – девушка прильнула к мужчине – Перестань, мне было хорошо с тобой. Очень хорошо, знаешь, я вообще не думала, что мужчина с твоей внешностью, может быть таким нежным, ласковым, чутким...

– Стоп! – Николай вновь перевернулся на спину и удивленно посмотрел на Аню – Что не так с моей внешностью?

– Всё так.

– Аня, подожди, не уходи от ответа. Ты сказала: «несмотря на твою внешность»! Что ты имела в виду?

– Ну, – девушка сделала паузу, как будто задумалась, продолжать дальше разговор или нет, но в итоге продолжила – Ты знаешь, что очень похож на Майкла Фассбендера?

– Да, ты не первая, кто мне это говорит, только у меня волосы и глаза черные.

– Вот. Я к тому, что мужчина с такой внешностью ассоциируется с хищником: жестким, сильным, brutальным. Поэтому я и сказала, что не ожидала от тебя в постели ласки и чувственности, ожидала совсем противоположного.

– Я тебя разочаровал?

– Коля, перестань себя накручивать, все было здорово, мне очень понравилось... Я бы была не против повторить...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.